

Переводчик: Антония

Обычно, когда женщину оскорбляли за ее целомудрие, первым делом нужно было забрать клеветнику и избить его в наказание, а затем, в зависимости от ситуации, принять окончательное решение о его наказании. Не было такой вещи, чтобы леди показывала свой киноварь, чтобы доказать свое целомудрие.

Так поступала народная девушка, но благородная дамская киноварь не показывала ее случайно другим. Даже принцесса не должна была этого говорить.

Сказав это, Мо Цяньсюэ повернулась, чтобы посмотреть на ученую, ее глаза вдруг замерзли и стали суровыми, стреляя чем-то вроде сверкающего холодного кинжала. Намерение убить заставило его вздрогнуть невольно.

Какой трус! Как он посмел претендовать на роль ее мужа!

Мо Цяньсюэ сделал глубокий вдох и подавил ее насмешки: "Я думаю, что этот человек не только говорил глупости, но всегда лелеял злой умысел, оскорбляя даму, пытаясь обмануть принцессу". Такого человека с порочным поведением и намерением нужно забить до смерти прямо сейчас".

Услышав пронзительные слова Мо Цяньсюэ, ученый почувствовал, что у него слабые ноги. Если бы не секретный подъем Головы Чжана, он бы поскользнулся на земле.

Разве не говорил ему человек, что пока он настаивает на том, что Мо Цяньсюэ - его жена, он может переехать в особняк Основателя и стать новым хозяином?

Принцесса Юхэ не ожидала, что Мо Цяньсюэ будет столь красноречива и мгновенно перенесет к ней кинжал, требуя при этом смерти ученого.

Думая о собственной славе и о словах, которые она только что услышала, она должна была смягчить свой голос: "Отец управляет страной с благосклонностью и высоко ценит ученых, которые наблюдают за правилами и никогда не говорят глупостей". Если бы он был рабом, я бы не поверила его словам и казнила бы его до вашей просьбы".

"Доброжелательная принцесса!" Ученый встал на колени на земле.

Принцесса Юхэ посмотрела на него, скрывая свое презрение праведным тоном: "Вы сказали, что госпожа. Мо - ваша счастливая жена. Тогда не могли бы вы рассказать нам всю историю? Если ты солгала, я немедленно приговариваю тебя к смерти. Подумай хорошенько, прежде чем начать!"

За свою мечту стать мастером ученый сказал: "Да. Меня зовут Нин Шаокин, из Тяньсяна, я преподавал в деревенской школе в деревне Ван, в сорока милях от центра города. Однажды я

внезапно заболел... Мы были парой в деревне Ван уже больше полугода. Мо Цяньсюэ действительно моя жена.

То, что я сказал - чистая правда. Принцесса, пожалуйста, помогите мне доказать мою невиновность и убедите мою жену вернуться к честности. Она избалованная леди, и это простительно, если она поступила неправильно, когда ее спровоцировала няня. Я только надеюсь, что она сможет проснуться в реальности".

Нин Шаокин? Простая разница. Мо Цяньсюэ даже начал восхищаться мудростью этих людей.

Она не дала ей возможности объяснить, но позволила странному ученому говорить голые глупости. Хам! История была похожа на историю о ней и Нин Шаоцине... и перекладывание вины на няню сделало её реальной... Этот Нин Шаоцин выглядел таким любящим, когда говорил, что было более жалко...

Они зашли слишком далеко!

Няня Мо и Чуйи были в порядке, потому что ожидали, что это случится, но лицо Аву было совершенно темным и холодным. Много раз он хотел поспешить и разорвать лицо этого человека, но его остановил Чуйи, который мягко напомнил ему: "Ничего не делай, пока госпожа не заговорила, иначе можешь испортить её план".

Когда ученый по имени Нин Шаоцин закончил, принцесса Юхэ посмотрела на Мо Цяньсюэ: "Госпожа". Мо, тебе есть что сказать?"

Конечно, ей нечего было сказать. В этот критический момент она не могла упомянуть Нин Шаоцина, по его словам, сегодняшний день был для него решающим. Было бы лучше, если бы она не беспокоила его.

Кроме того, до того, как ситуация прояснилась, упоминание Нин Шаоцина, вероятно, только ускорило бы потерю ее жизни.

Нин Шаокин сказал ей, что он заключил безупречную сделку, позволив всей деревне Ван говорить на одном языке.

Если бы кто-нибудь спросил о днях в деревне, правда была бы правдой: Нин Шаоцин действительно был учителем в школьной деревне, но Мо Цяньсюэ была всего лишь одинокой женщиной, которую спасли жители деревни и которая заботилась о его повседневной жизни.

Жители деревни получили большую пользу от этой пары, поэтому, конечно, они были более чем благодарны им и с готовностью согласились. Кроме того, счастливый брак не имел официальной свадьбы и праздника, это были лишь слова старейшин.

В будущем, даже если бы кто-то попытался, он не смог найти свидетеля.

Мо Цяньсю посмотрел на человека, стоящего на коленях на земле, и улыбнулся: "Этот болтун говорил о деревне Ван, а я была его женой. Как ты можешь это доказать?!"

Бесстыжий сказал: "Дорогая, почему ты такая холодная? Все жители деревни - свидетели..."

Крэпс. Даже если бы были свидетели, они бы только свидетельствовали, что Нин Шаокин была деревенской учительницей и что она была спасена старейшинами, чтобы позаботиться о нем. Кто знал этого странного человека?

Однако, поскольку они утверждали, что были свидетели, это означало, что они хотели сделать дело более важным. Хорошо, она просто использовала это и проверяла, может ли Император все еще сидеть спокойно, когда ее жизнь поставлена на карту. Может ли он или нет, она будет использовать его руку, чтобы преподать урок Императрице.

Мо Цяньсю решительно сказал: "Я не женат и невиновен. Даже при императорском дворе я все еще говорю это. Если принцесса настаивает на том, чтобы меня проведать, то подождите до завтра, с согласия императора, я позволю трем мадам это сделать. Если я все еще девственница, тогда, принцесса, пожалуйста, извините меня публично".

Принцесса Юхэ была ошарашена: "Почему я должна извиняться?" Лицемерные глаза подметали, наполненные жестокостью. Почему она должна извиняться перед грязной отвратительной девушкой?

У Мо Цяньсю были острые глаза: "Потому что ты клеветешь на меня с этим ученым".

Принцесса Юхэ больше не могла притворяться, "Крэпс"!

Мо Цяньсю не тронул ее гнев. В этот момент, она была величием, больше, чем на принцессу Юхэ, приходя агрессивно: "Я не женат, но принцесса подозревает меня только потому, что другие слова и силы, чтобы проверить на меня. Это самое большое оскорбление в адрес незамужней дамы. Принцесса, ты мудрая и добрая, так что, думаю, ты это понимаешь".

Принцесса Юхэ чувствовала, что другие экипажи были почти убеждены Мо Цяньсюэ, и думала про себя, даже чтобы извиниться, она должна быть невиновна в первую очередь!

Она, засохший цветок, подумала, что так хочет проверить ее? Ха! Если она хотела потерять лицо публично, то пусть получит то, что хотела. Завтра она пригласила бы Трех Мадам принять чек. Что могла сказать девушка к тому времени?

Думая об этом, принцесса Юхэ сумела восстановить свою доброжелательную улыбку: "Похоже, это действительно моя ошибка". Неудивительно! Госпожа. Мо - великий талант, которым я так

восхищаюсь. Я не хотела навредить вашей репутации и хотела покончить с этим как можно скорее. Неожиданно, госпожа. Мо так ценит ритуалы. Чем больше меня волновало, тем хуже я справлялась с этим".

Даже в это время она не забыла похвалить себя и надела фальшивую улыбку. Мо Цяньсю очень восхищалась ею: "Раз уж это так, то я ухожу. Давай встретимся завтра в суде. Я жду твоих извинений!"

Мо Цяньсю повернулась к выходу, когда принцесса Юхэ закричала: "Подожди!"

Так как лица были порваны, то не было необходимости поддерживать приличный вид. Принцесса Юхэ выглядела достойно: "С тех пор, как госпожа... Мо настаивает на этом, было бы неправильно для меня защищать вас из-за наших личных отношений". Это серьезное дело. Если слова мистера Нина верны, то вы совершаете преступление в обмане Императора. Ваш приговор может вынести только отец".

Мо Цяньсюэ остановилась, когда принцесса Юхэ посмотрела на небо и сказала, как будто она дарит огромную благодать: "Теперь уже поздно и госпожа. У Мо есть особая личность, поэтому я не могу сейчас выносить тебе приговор. Давай посадим тебя на время в тюрьму и будем ждать, пока отец завтра в суде не выследит тебя. Не волнуйтесь, мисс. Мо, я приглашу Трех Мадам, чтобы доказать твою целомудрие".

Посадить ее в тюрьму?! Хорошо. Она боялась, что кто-то не сможет сидеть спокойно, если она сегодня будет в тюрьме. Не помешивая воду, чтобы залить грязью, как она могла наживаться на этой грязной ситуации?

Мо Цяньсю молчала, а принцесса Юхэ думала, что ей страшно. Сдерживая свое самодовольное выражение, она повернулась к приказу Головы Чжана: "Голова Чжана, пожалуйста, возьмите Госпожу". Мо в тюрьму. Она не может ни с кем встретиться до завтрашнего вызова отца".

Звук кашля вышел из кареты. Принцесса Юхэ знала, что это карета академика Цзя, и добавила одно любезное указание: "Пускай госпожа. Мо оставайся в специальной комнате и осторожно охраняй. Если она пострадала, поговори со мной, держась за голову".

С древних времен в тюрьме были специальные комнаты для особых заключенных.

Голова Чжана подошла, чтобы поймать Мо Цяньсюэ, который поспешно отступил и презрительно улыбнулся: "Не беспокойся". Я могу ходить".

Только тогда глава Чжан понял, что Мо Цяньсюэ теперь не преступник, поэтому его манера немного смягчилась и жестом сказала: "Пожалуйста, госпожа". Мо!"

"Подождите!" Увидев, как дама пошла вперед, няня Мо позвонила ему: "Тюрьма влажная и холодная". Дама этого не выносит. Я пойду за ней вместе."

Мо Цяньсю легкомысленно сказал: "Просто следуй за мной". Принцесса добрая и великодушная. Я верю, что она тебе не запретит". Используй ее копье, чтобы напасть на ее щит! Принцесса Юхэ должна была согласиться.

Прекрасно. Она научилась большому у няни Мо!

Как и ожидалось, принцесса Юхэ нежно помахала рукой и согласилась. Эта сучка была леди, так что это повредило бы ее славе, если бы она не позволила няне следовать за ней в тюрьму до того, как она была осуждена.

Мо Цяньсюэ сел в карету Головы Чжана и повернулся назад, чтобы утешить Ау, которая была в ярости, и Чийи, чьи глаза были красноватыми: "Возвращайся в особняк". Скажи дворецкому, что я вернусь завтра. Держите все в особняке в порядке".

Они ответили в унисон и поклонились: "Да".

Потом она ушла, не оглядываясь.

<http://tl.rulate.ru/book/14777/1021559>